

Влияние позднеримской живописи сильнее всего сказалось в миниатюрах так называемой Реймской школы,¹⁵ особенно в памятниках начала IX века. Правильность пропорций, естественность движений, свободное расположение в пространстве отличают изображение евангелиста Матфея из венского Евангелия Карла Великого (нач. IX в.). Античную живопись напоминают и широкая обобщенная лепка форм, и преобладание пятна над контуром, и простота декоративного оформления листа. Здесь нет ни ниш, ни пышной архитектуры, ни орнаментов. Евангелист представлен под открытым небом. Сидя за пюпитром, он заносит в книгу слова евангельского текста. Простая, лишенная орнамента рамка окружает миниатюру.

Однако прямое следование античным прототипам удовлетворяет каролингских художников лишь на первых порах. Овладев элементами античной формы и композиции, они начинают использовать приобретенные знания по-своему. Сравнивая евангелиста Матфея из венского Евангелия с Матфеем из Евангелия Эбо¹⁶ (Эпернэ, Библиотека, до 823 г.), рукописи той же школы, мы легко почувствуем направление развития стиля каролингской миниатюры.

Обе миниатюры очень сходны по композиции. Полагают, что мастер Евангелия Эбо был учеником мастера Евангелия Карла Великого. Как бы там ни было, он, несомненно, использовал композицию своего старшего собрата. В его иллюстрации Матфей тоже сидит под открытым небом за пюпитром в профиль к зрителю и пишет в лежащей перед ним книге. Однако манера исполнения решительно изменилась. Прежде всего, она стала более графичной. Живописное пятно, хотя и